

"Новая Заря", Сан Франциско. 23 марта 1935г.

ПРОТЕСТЮ
ИЗ ПИСЕМ С ПОМПЕРАГА.

В некоторых дальневосточных и частью в европейских и американских русских газетах появилась статьи о том, что будто бы академик Н.К.Рерих, при моем участии, решил захватить Сибирь и на самой высокой точке Алтая основать столицу великого масонского государства. Как читатель, вероятно, заметил, я никогда не отвечаю на подобные измышления. Но всему бывает предел. "Ври, да знай же меру".

Служа русской литературе всю свою жизнь, воплотив в свои писания весь опыт своих нелегких испытаний и всю силу своей любви к родному народу, неизменным и нелицемерным сыном которого я являюсь; в десятках книг, в сотнях статей и очерков, на многих языках, в сотнях лекций прозвучала боль моей души в ответ на все страдания моей родины, и это будет звучать до конца дней моих во всех моих деяниях, -- должен ли отвечать клеветникам, часто провоцирующим и подрывающим самые основы истинной культуры и национального чувства? Нужно ли мне дока зывать какие образы в русской истории и литературе более всего меня волновали или увлекали. Какому Богу я молился и молясь, каких поборников Света более всего почитаю. С изумлением и искренним смехом я читал в газетах различные измышления по моему адресу, как например прошлогодних газетных утках о том, что я, вместе с П.Н. Милюковым и генералом Деникиным вхожу в состав нового Сибирского правительства в качестве не то министра, ни то генерал губернатора... Ныне приписывается мне более крупная роль. Будто бы я состою в высоких степенях масонства и представляю для образования буферного Сибирского государства всю Америку с крупными ее капиталами. Чего доброго, на будущий год меня произведут в китайские бодыханы, тем более, что ханы я уже произведен... Все это было бы очень смешно, если бы не было столь глупо и вредно для сбитого столку русского эмигранта. Ведь не только находятся читатели, которые верят в это предательское измывшение, но я получаю ряд запросов от почтенных лиц, которые серьезно предлагают мне услуги в будущих моих правительственные учреждениях. Ведь это уже не только траги-комического недоразумение, это соблазн преступной порядка, уже не говоря о том, что создается легенда, порочащая совершенно не причастные к ~~ниш~~ подобным авантюрам, добрые имена.

Удивляться тут не приходится, ибо подобные измышления проходят красною нитью через всю нашу историю литературы. Разве не травили в свое время лучших светочей нашей культуры? Разве не интриговали против Лермонтова? Разве не называли сумасшедшим Гоголя современники его? Разве не свели клеветники великого поэта Пушкина в преждевременную могилу, которого и теперь еще причитают к разряду масонов? Разве не убили сами русские Царя-Освободителя, давшего свободу крестьянам и создавшего совершеннейшие судебные уставы? Разве, наконец, не предали своего собственного, самого благоверного, Государя Николая Александровича его же собственные верноподданые на страшную смерть вместе со всем его семьей, несмотря на то, что он так доверчиво передал Престол возлюбленному своему народу? И разве не та же ужасающая тьма клеветы ожесточила неслыханною злобою, увы, и сердца некогда Боголюбивого Православного русского народа? Поэтому, всю силу своего негодования я адресую не профессиональным клеветникам, а и тем, кто их слушает, кто в злорадстве или невежестве своего шептания помогает злому делу разрушения и веры, и надежды, и самого Света Истины. Тем громче возвышаю голос моего протesta, что говорю не в свою защиту, а в защиту оплеванный затоптаной в гряз правды Божией. В защиту настоящей, истинно святой отчизны, не той отчизны, пьяной, лживой и кабачной, которая бохвалилась разбоями и красивыми петухами -- быть -- деш молодцу не в укор, а Отчизны, давшей нам родной Сион, мечту о Светлом Граде Китеже, наш союз Святых подвижников, наш пантеон великих творцов, ныне всемирно славимой литературы, музыки, песнопений, иконописи, храмостроительства, живописи, ваяния и всех иных искусств и великих наук и жертвенных приношений человечеству. И вот за одного из самых славных сынов и творцов культуры нашей Родины, за одного из великих деятелей, прославляющего своею славою Россию на весь мир, за художника, за собрата писателя и достойного человека Рериха я возвышаю голос своего протesta.

Каким надо обладать низким и извращенным умом и растленным духом, чтобы, пользуясь печатным словом, бросить по адресу академика Рериха слово о сатанинстве. Тут уже не только темное и тупое невежество, но это в самом деле сатанинское, подпольное, иромешное изуверство и мракобесие. Кто же не знает Рериха, как одного из величайших воплотителей духовности и светлого начала в его полотна, украшающие музеи и картинные галереи самых великих стран мира? Кто не знает подвижническую, беспорочную службу Русской Культуре этого человека в течение уже сорока пяти лет? И если все-таки находятся люди, которые позволяют себе бросать в него грязью, а другие люди, которые это высушивают, печатают и распространяют, то какой же ужас в наше время жить и что либо прекрасное творить...

Рерих, которого я близко знаю столько лет, от которого научился и терпению и терпимости, от которого услышал столько светлых слов и мыслей, который подает пример, как нужно проносить через тьму лучшие огоньки истинного Света; Рерих, который отличается неслыханной работоспособностью и безупречной чистотой личной и общественной жизни; русский Рерих, за которым идут его сотрудники всевозможных наций, вер и положений, готовые на всякую жертву, чтобы только выполнить его всегда прекрасный зов к чему то светлому - неужели этот самый Рерих не заслуживает того, чтобы русские люди, все без различия веры и местопребывания, постарались отвернуться от клеветников и остановить заражающее атмосферу злопоптание? Нет, на это даже многие почтенные русские люди не способны; не способны верить очевидности, но способны подхватить и передавать из уст в уста первую нелепость. Не способны ценить свои сокровища, но способны бросить грязью в самые светлые одежды, ибо чего легче -- запачкать светлое, ибо на черном пятен не заметно.

Откровенно говоря, поднимая голос в защиту Рериха, я знаю, что он в этой защите не нуждается. Да и самому мне не страшно, а почетно стоять рядом с Рерихом под градом камней, в него бросаемых. Но я хотел бы заступиться за одно из наших русских светлых достижений - за чистоту русского духовного строительства. Рерих - наша гордость, наше достояние, один из современных светочей культуры и один из немногих, устоявших на высоте своего высокого положения, духовного и культурного. Смотрите вокруг: кто не зашатался, кто не упал, кто не растерялся перед градом Божьих, заслуженных нами, испытаний и потрясений? И некоторые архиереи и многие генералы, и писатели, и художники, и великие артисты, и политические деятели - многие так или иначе потрясены, многие или низложены или разложились. Но Рерих не только стоит, он все время идет, он в самые страшные годы совершаet ряд культурных завоеваний, чудом передходит из страны в страну; восток и запад - все для него только поле расширения русской культуры; он неустанно работает и в области искусства, изучения Востока и строит ряд прекрасных учреждений в странах запада и поднимает Знамя Мира для охраны искусства во многих государствах, и, отдавая дань уважения великим пророкам и религиям, возсоздает свое, великое, забытое всей нацией, святое дело - возрождение духовного подвига в России. И вместе с тем, чтобы прийти и почтить Рериха, сами же русские платят ему черною неблагодарностью, измышляя клеветы или обвинения как раз в том, против чего Рерих всю свою жизнь борется. Почему никто и клеветников не читает хотя бы тех его статей, которые в таком изобилии в самых популярных газетах? .. Почему мимо их внимания проходят такие его слова, как только что недавно появившиеся в газете "Свет", в Вилкес Барре, Пенсильвания: "Хотелось бы на каком то незримом воздушном корабле, в Великую Ночь, облететь все заокеанские пространства, где разсыпались и возсияли Огни в разсении сущих..." - Это Рерих пишет от умножения елочных русских огней во всех странах в Великую Рождественскую ночь. Это все о вас, русские люди, с такою любовью он пишет. Это он вам внушиает: "Одно сознание такого беспредельного единения уже утратило много слез и уничтожит горькие зерна". - Это к вам у него такое уважение и такое доверие к вашему чутью и оценке ваших собственных сил. А как же вы о нем думаете? Да кто же из вас с такою беспредельной, чистоправославной верою сказал в ту ночь: " Да будет прославлено всею землею Имя Твое, Господи?"

...И все таки находятся люди, так позорно оскверняющие собственные священные обители подвига и красоты. Чтобы прекратить подобные наши самооплевания

- даже не нужно быть особенно грамотным, а просто лишь опрятными.

И не пора ли нам найти причину столь позорной неопрятности? Не находится ли она в нашем собственном, не чистом, антихристианском сердце?

Невольно вспоминаются слова одного из очень популярных русских современных писателей - Александра Амфитеатрова, который так беззастенчиво бросил в лицо всей нашей эмиграции: "Почему мы такая дрянь?..."

А "дрянь" мы потому, что, считаясь христианами, мы все время сами распинаем Христа, разрывая Его ризы взаимной ненавистью, ложью, еретическим извращением фактов, неумным, самохвальством и презрением ко всему тому, что выше нашего понимания. Это постоянное оплевывание ближнего, постоянное ковыряние в глазу соседа в поисках сучка и безнадежное ослепление целым лесом бревен в собственных глазах - вот что делает нас дрянью. Даже фарисейство наше не настоящее, а дрянное, ибо настоящий библейский фарисей был в самом деле предан своей церкви и исполнял все ее заветы. А какие мы церковники? Какие мы православные? Какие мы ревнители благочестия, когда и в церкви то десятками лет не бываем, а прикрываемся освещенным веем именем христианина только для того, чтобы разрушить собственные храмы и киричами, взятыми из стен их, побивать своих ближних и не редко наиболее пра-ведных людей.

Если наш ближний вышел за ограду наших предрассудков, - мы же в нашей повседневной жизни не есть числа, - значит он уже крамольник. Если он поднялся в мыслях своих немного выше обычательского уровня - значит он вольнодумец. Если он увлекся Божиим миром, изучает звезды или древние культуры или религии - значит он масон. Если он почтительно отнесся к чужой вере - значит он отступник. Если он не разделяет погромных помыслов против инаковерующих - значит он антинационален, или кому то продался ... Если Св. Евангелие переведено на 770 языков то выходит, что из них 769 языков передают учение Христово ложно, и только наш язык толкует его правильно. Это ли не антихристианское извращение завета Христа, Который сказал: "Идите и научите все языки".

Не принадлежа и не имея в помыслах принадлежать к каким либо масонским ложам, и даже не имея до сих пор случая близко соприкасаться с ними, ибо не могу менять веры отцов своих не ищу ничего более прекрасного по идее простоты и благости, как семь великих Таинств нашей древней православной церкви, я все же считаю великим грехом предавать анафеме и многочисленных иноверцев хотя бы потому, что по христиански, глубоко считаю свободу совести каждого народа. Считаю глубоким невежеством порицать то, о чем так мало знаю. Но не могу считать, например, древних египтян служителями зла хотя бы потому, что они были строителями великих и ныне нерушимых каменных храмов, у которых и поныне все человечество черпает многие знания общечеловеческой истории, культуры и религии. Недавно побывавший в Египте И.И.Сикорский сказал мне буквально следующее: "Если бы не было Египетских храмов, пирамид и сфинкса, человечество и до сих пор было бы безграмотно в смысле первооснов религии и поступательного движения гуманности и культуры. Если бы не было египетских таинств, их не могло бы быть и в христианстве, которое несомненно предчувствовано и подготовлено именно Египтом. Тайна египетского строительства, вдохновленного высокими устремлениями духа человеческого, уберегла памятники древнейших религий от варварства многих разрушителей, которым в конце концов удалось опустошить Египет, но не удалось разрушить дух его вечных идей о Боге Справедливости и Всемилостивости, - представителем Которого были на египетской замле Озирис и Изиды".

- Смешно поэтому утверждение современных извратителей древней истины о том, что все нам не понятное, есть масонство. Древние египетские каменщики - архитекторы, унесшие свои изумительные тайны строительства, подобного которому никакая техническая мощь современности достигнуть не может, хотели сберечь их для более благородных поколений прежде всего для целей высшего, сверхчеловеческого идеала. Значит, если существуют богомерзкие, темные масонские ложи какого то извращенного культа среди современных людей, то это также далеко от идеалов

настоящей культуры древне-египетских каменьщиков, как далеки многие из христианских сект, как секты хлыстов или "дырников" от истинного учения Христова. Если бы, поэтому, мы были способны последовать Христову учению, нам вовсе не было бы страшно не только изучать древнейшие религии и культуры, но и поглубже ~~заглянуть~~ в самый ад, нами самими ныне созиаемый. Но мы преисполнены страха перед истиной, а у такого ложного страха нашего глаза расширились до безумия и мы видим отражение собственного обезображеного лица всюду, даже в той древнейшей истории наших же прародителей, без которых собственно и сами мы появиться на свет Божий не могли бы.

Не мудрено поэтому, что, как разсказывает И.И.Сикорский, однажды в Киеве на базаре продавалась "Тьма Египетская" во флакончиках. Если нашлись в XX веке люди, способные низвести Египет с его бессмертными достижениями до флакончика "Тьмы Египетской", то не мудрено, что и среди нас немало изуверов, которые в прекрасных даяниях самоотверженных искателей истины, могли найти, как в чистом роднике, отражение собственной мохнатости. Это они, смотрят в зеркало кристальных дяний избранных деятелей, видят в них самих себя и ужасаются.

Как человек, живущий в период страшной катастрофы, когда всякому участнику в какой либо созидательной работе грозит со всех сторон опасность, я могу заблуждаться или ошибаться, но думаю, что я не ошибаюсь в том, во имя чего я несу крест и честь русского писателя. Ни один из добросовестных читателей в моих писаниях не найдет лукавства и измены моей веры, моему народу и моей Родине.

Но нет худа без добра. И даже клевета и ложь, в конце концов, спорят в свете правды, а свет и правда еще более утверждаются. Еще недавно верившие в здорным измышлением, перечитавши часть моих писаний, становятся наиболее верными моими друзьями.

Наше скромное книгоиздательство "Алатас", не претендовавшее на широкие масштабы, по "точным" данным тайных агентов, оказывается самой мощной издательской организацией в Америке, - так по крайней мере "свидетельствует" русско-японская печать. А мы и не мечтали, что на долю нашу выпадет такое авторитетное признание нашей моци. Названная киргизским словом "Алатас", родная "Белая Скала", и поныне находящаяся близ моего села и взятая мною, как символ чистоты и крепости для нашей книгоиздательской идеи, вдруг покраснела от стыда за невежд и извратителей...

Наша еще более скромная русская деревня Чураевка, на одну треть построенная моими собственными руками, в Америке, и являющаяся одним из верстовых столбов моего трудного писательского пути, по измышлению харбино-японских газет, уравнивается в своем значении с огромным учреждением Музея Рериха. Что может быть приятнее такого лестного утверждения? Приходится и по "Алатасу" и по Чураевке только подтягиваться и подтягивать их по пути столь неожиданных преувелечений. Только в одном не смогу оправдать "предначертаний" моих плохо осведомленных интерпретаторов: ни один, и ни вмести с Рерихом, никогда к красной Москве на поклон не ходил и не пойду и ни на какие даже самые высокие министерские или губернаторские посты своего скромного писательского чина не променяю. Когда то, отвечая на письмо собирателей книг с автографами для Бахрушинского музея и Москве, я написал: "Никогда и нигде и ни чьим не хочу быть рабом". И это обещание постараюсь оправдать трудами и жертвами всей моей жизни, в надежде, что когда то:

Труженик усердный, пыль с
хартий отряхну,

Правдивые сказанья перепишет....

Февраль, 1935 года.

Чураевка на Пампераге.

Георгий Гребенщиков.